

АРХИТЕКТУРА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВЕДУЩИХ НЕТТО-ЭКСПОРТЕРОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Н.А. Барышникова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию института государственной поддержки сельского хозяйства в странах, являющихся ведущими нетто-экспортерами продовольствия и вносящими большой вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности, с целью имплементации лучших инструментов поддержки в российскую практику. Методологически статья основана на системном, институциональном и динамическом подходах, а также на системе измерения и типологии государственной поддержки сельского хозяйства ОЭСР: оценке поддержки производителей и потребителей и связанных с ней индикаторов. Отбор стран для анализа осуществлен с помощью показателя чистого экспорта продовольствия; в число крупнейших нетто-экспортеров вошли Бразилия, ЕС, Австралия, Таиланд, Канада, Новая Зеландия, Аргентина, сельское хозяйство которых производит продуктов питания больше, чем потребляет население. Исследование показало, что нетто-экспортеры продовольствия в значительной степени дифференцированы по абсолютным размерам поддержки, ее структуре и используемым инструментам. Изучение опыта поддержки сельского хозяйства в выбранных странах доказывает наличие развитой системы институтов, работающих в интересах достижения национальных стратегических целей, а также существование различных моделей государственной поддержки, тяготеющих к тем или иным видам, формам и направлениям поддержки. Учитывая сохраняющиеся слабые стороны института государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации, санкционное давление и новые стратегические приоритеты, автор предлагает пути трансформации института государственной поддержки: усиление его адаптивности и проактивного характера; переход к модели с доминированием наименее искажающих рыночные сигналы форм поддержки; наращивание расходов на поддержку науки и инноваций, инфраструктуры, маркетинга и логистики; поиск баланса между поддержкой производителей и потребителей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, институты, чистый экспорт продовольствия, государственная поддержка, поддержка производителей, поддержка потребителей, продовольственная безопасность

Original article

ARCHITECTURE OF THE INSTITUTE OF STATE SUPPORT FOR AGRICULTURE OF THE LEADING NET FOOD EXPORTERS: COMPARATIVE ANALYSIS AND LESSONS FOR RUSSIA

N.A. Baryshnikova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Abstract. The article is devoted to the research of the Institute of state support for agriculture in the countries that are the leading net exporters of food and make a significant contribution to ensuring global food security, in order to implement the best support tools into Russian practice. Methodologically, the article is based on systemic, institutional and dynamic approaches, as well as on the OECD's comprehensive system for measuring and classifying support to agriculture: the Producer and Consumer Support Estimates (PSE and CSE) and related indicators. The countries were selected for analysis using the net food exports indicator; the largest net exporters include Brazil, EU, Australia, Thailand, Canada, New Zealand, Argentina, whose agriculture produces more food than the population consumes. The study showed that net food exporters are highly differentiated in terms of the absolute size of support, its structure and the tools used. The experience of supporting agriculture in selected countries proves that there is a developed system of institutions working to achieve national strategic objectives, as well as the existence of different models of state support, which tend towards various types, forms and directions of support. Taking into account the continuing weaknesses of the institute of state support for agriculture in the Russian Federation, sanctions pressure and new strategic priorities, the author proposes ways of transforming the institution of state support: strengthening its adaptability and proactive nature; Shift to a model dominated by the least distortive market signals of support; Increase spending on science and innovation, infrastructure, marketing and logistics support; Find a balance between producer and consumer support.

Keywords: agriculture, institutions, net food exports, government support, producer support, consumer support, food security

Актуальность темы и постановка проблемы. Стратегические документы Российской Федерации в качестве одного из перспективных направлений развития сельского хозяйства закрепляют усиление его экспортной ориентации. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия устанавливает цель «достижение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса (в номинальных ценах) в размере 55,2 млрд. долларов США к концу 2030 года». В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации этот вопрос также нашел отражение: в марте 2025 года документ был дополнен новым разделом, в котором обозначена цель поддержания стабильности мировых продовольственных рынков посредством

сотрудничества с дружественными государствами. Наконец, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» также закреплены долгосрочные ориентиры — в рамках достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» предусматривается увеличение к 2030 году экспорта продукции агропромышленного комплекса не менее чем в полтора раза по сравнению с уровнем 2021 года.

Реализация указанных стратегических приоритетов требует обеспечения высокого уровня международной конкурентоспособности отечественного продовольствия, что позволит России войти в пул ведущих экспортеров. В этой связи актуализируется разработка путей повышения

эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей, в том числе на основе изучения международного опыта и выявления лучших практик поддержки, которые могут быть внедрены в России.

Степень разработанности проблемы. Роль института государственной поддержки сельского хозяйства достаточно хорошо изучена как в отечественной, так и зарубежной аграрной науке. К числу авторитетных российских экономистов-аграрников, исследующих данную проблему, можно отнести А.И. Алтухова, изучающего вопросы организационно-экономического развития АПК и пути совершенствования экономического механизма [1]; В.В. Маслову, рассматривающую институциональные и экономические основы государственной поддержки аграриев с акцентом на необходимости обеспечения

взаимосвязи национальных и отраслевых стратегических приоритетов и финансового обеспечения АПК [2]; А.В. Петрикова, раскрывающего в своих работах наиболее острые проблемы российской аграрной политики и обосновывающего необходимость перехода к новой модели такой политики [3,4]; В.Я. Узуна, предметом исследования которого являются не только общие контуры агропродовольственной политики, но и инструменты экспортно ориентированного роста аграрного сектора [5,6]; И.Г. Ушачева, исследующего проблемы государственной поддержки отрасли в контексте решения проблем современной аграрной экономики, в том числе совершенствования экспортной политики в АПК [7]; Н.И. Шагайду, обозначающую в своих работах перспективные направления совершенствования агропродовольственной политики как фактора обеспечения продовольственной безопасности на различных уровнях [8].

В связи с корректировкой приоритетов государственной агропродовольственной политики России (от ускоренного импортозамещения к продовольственному суверенитету и экспортно ориентированному росту аграрного сектора) актуальными являются сравнительные исследования аграрной политики в России и за рубежом. Н.М. Полянская и ее соавторы анализируют опыт США и ЕС в сфере финансовой поддержки аграрного сектора [9]. М.Н. Прокофьев и А.С. Сибиряев, также изучавшие опыт государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в США и ЕС, указывают на доминирование косвенной формы государственной поддержки, имеющей стимулирующий характер [10]. В.А. Мальцева рассматривает развитие теории и практики господдержки сельского хозяйства в США, ЕС, государствах БРИКС, приходя к выводу о том, что государственное вмешательство в развитие сельского хозяйства под воздействием экономических, социальных и технологических сдвигов эволюционировало из точечных инструментов в комплексную систему регулирования [11].

В работах зарубежных авторов исследованию аграрной политики и агропродовольственного экспорта также уделяется немало внимания, причем спектр исследований весьма широк: от изучения проблем общего характера до разработки узких вопросов. Так, С. Эктер анализирует эмпирические данные о влиянии ограничений на экспорт продовольствия на внутренние цены на продовольствие и благосостояние участников продовольственной системы в экономике стран-экспортеров, констатируя, что в большинстве случаев имеют место негативные последствия для производителей продовольствия, усиливающиеся в случае отсутствия инструментов поддержки цен производителей [12]. А.Б. Валеа рассматривает влияние либерализации торговли на экспортные цены и качество экспортируемых товаров, эмпирически проверяя регулируемую роль таможенных тарифов [13]. Х. Жоу и его соавторы анализируют влияние политических факторов на экспорт продовольствия и приходят к выводу о том, что нарастание политических разногласий снижает стабильность экспорта продовольствия, повышая тарифные и нетарифные барьеры [14].

Вместе с тем в современных исследованиях фрагментарно отражены масштабы и механизмы государственной поддержки сельского хозяйства в странах, играющих ведущую роль на мировом рынке и являющихся нетто-экспортерами продовольствия. Таким образом, настоящее исследование будет способствовать рас-

ширению как теоретических, так и прикладных основ внедрения прогрессивного международного опыта и разработки путей трансформации института поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации.

Методология. Объектом исследования выступает сельское хозяйство государств, вносящих наибольший вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности. Предмет исследования — институт государственной поддержки сельского хозяйства, в том числе формы поддержки и ее основные инструменты.

Целью настоящей статьи является исследование архитектуры института государственной поддержки ведущих экспортеров сельскохозяйственного сырья и продовольствия с целью имплементации прогрессивного опыта в российскую практику. Для достижения цели поставлено 3 исследовательских задачи, последовательное решение которых образует логику настоящего исследования:

определить объекты анализа и дать характеристику основных параметров их агропродовольственных систем;

дать сравнительную оценку масштабов государственной поддержки сельского хозяйства в выбранных странах;

выявить меры государственной поддержки сельского хозяйства в выбранных странах и наметить перспективные направления использования передового опыта в России.

Методологическими подходами, используемыми в процессе исследования, являются:

- институциональный, предполагающий исследование процессов, происходящих в сельском хозяйстве, с позиции институциональной экономической теории и с использованием ее категорий (формальные институты, институциональная среда, эффективность институтов и др.);
- системный, предполагающий рассмотрение формальных институтов как системы, элементы которой находятся в тесной взаимосвязи;
- динамический, заключающийся в учете постоянно меняющихся факторов и условий функционирования аграрного сектора, под воздействием которых институт поддержки сельского хозяйства и его отдельные инструменты постоянно трансформируются и совершенствуются.

Важным методологическим аспектом исследования является то, что анализ эффективности института государственной поддержки будет основан на подходе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) к структуризации форм и расчету индикаторов поддержки сельского хозяйства. В соответствии с указанным подходом общая поддержка сельского хозяйства TSE включает в себя три направления:

- поддержка производителей PSE, выражаемая в виде чистого трансферта и состоящая из поддержки рыночных цен MPS (трансферты от налогоплательщиков и потребителей сельскохозяйственным производителям в результате разрыва между фактическими ценами производителя и ценами, которые сложились бы в отсутствие государственной аграрной политики) и бюджетных трансфертов производителям BT;
- поддержка обслуживания аграрного сектора GSSE, формирующего общие условия развития АПК, включающая поддержку аграрной науки, образования, инфраструктуры;
- поддержка потребителей сельскохозяйственной продукции CSE, которая, анало-

гично поддержке производителей, состоит из трансфертов, возникающих в результате разрыва между фактическими ценами производителя и ценами, которые сложились бы в отсутствие государственной аграрной политики, и бюджетных трансфертов ТСТ.

Таким образом, индикатор TSE отражает общий уровень поддержки и учитывает комбинированный эффект от налогово-бюджетной и внешнеторговой политики.

Вторым важным методологическим аспектом исследования является выбор объектов анализа, в процессе которого учитывалось то, что масштабы международной торговли продовольствием в современном мире неуклонно возрастают, причем большинство государств на глобальном продовольственном рынке выступают одновременно в качестве экспортеров и импортеров сельскохозяйственного сырья и продовольствия. То есть, современный подход к трактовке продовольственной безопасности, не рассматривает ее концепцию в формате «или-или», а скорее делает акцент на бинарном характере категории, определяет ее в относительных терминах [15]. Поэтому в качестве ведущих экспортеров продовольствия отобраны его крупнейшие нетто-экспортеры, поскольку именно они вносят наибольший вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности.

Методы исследования включают как общенаучные (сравнительный, экспертный), так и специальные (расчетно-статистический). Источниками информации являлись открытые статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН); база данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), включающая результаты ежегодного мониторинга аграрной политики.

Результаты исследования. Исследуя функционирование сельского хозяйства с позиций институциональной экономической теории, можно отметить, что паттерны экономического поведения сельскохозяйственных производителей образует упорядоченный набор формальных и неформальных институтов различного уровня. Главным «источником» формальных норм является государство, устанавливающее рамки хозяйственной деятельности субъектов аграрного сектора и реализующее политику, направленную на стимулирование развития данного сектора экономики [16]. То есть аграрная политика во всем многообразии ее форм, методов и инструментов призвана задавать именно те рамки функционирования аграрной экономики, которые отвечают целям и задачам национальной (в том числе, экономической и продовольственной) безопасности государства. Ключевая роль здесь принадлежит институту государственной поддержки, который в целях обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства как наиболее уязвимой отрасли экономики выполняет целый ряд важных функций — компенсирующую, стимулирующую, социальную, регулируемую, координирующую, контрольную и другие.

В аграрной политике стран-экспортеров сельскохозяйственного сырья и продовольствия ожидаемыми эффектами (ключевыми целями) государственной поддержки сельского хозяйства в общем случае являются:

- сохранение и увеличение присутствия страны на глобальном рынке;
- рост доходов от экспорта;
- повышение рентабельности и устойчивости сельского хозяйства;
- устранение торговых барьеров.

Сравнительный анализ экспортно-импортных потоков продовольствия (за исключением рыбы и морепродуктов) в мире позволил установить, что сегодня наибольший вклад в международную торговлю и обеспечение глобальной продовольственной безопасности вносят страны Америки, совокупный чистый экспорт которых составил в 2023 году 147,9 млрд долл. США, увеличившись с 2000 г. в 6,2 раза. В Азии, напротив, быстрыми темпами растет совокупный чистый импорт продовольствия — с 46,3 млрд долл. США в 2000 году до 281,2 млрд долл. США в 2023 году (в 6,1 раза) [17].

В число крупнейших нетто-экспортеров продовольствия входят Бразилия, ЕС, Австралия, Таиланд, Канада, Новая Зеландия, Аргентина, сельское хозяйство которых производит продуктов питания больше, чем потребляет население (рис. 1). При этом позиции ЕС в рейтинге нетто-экспортеров обеспечиваются в первую очередь за счет таких стран как Нидерланды, Испания и Польша.

Как показывает проведенный анализ торговых потоков, позиция нетто-экспортера во многом обусловлена значительными показателями производства продуктов питания, что детерминруется высокой обеспеченностью стран природными ресурсами, климатическими условиями для сельскохозяйственного производства, производительностью труда в сельском хозяйстве, плотностью населения, а также исторически сложившейся специализацией экономики.

Мировые лидеры по сельскохозяйственному производству Китай и Индия, характеризующи-

ся высокой плотностью населения, не вошли в перечень нетто-экспортеров, поскольку значительная часть произведенного продовольствия потребляется внутри страны. Не вошли в перечень ведущих нетто-экспортеров и мало-развитые аграрные страны Африки, в которых низкая производительность аграрного труда и неблагоприятные природно-климатические условия требуют импорта продовольствия для обеспечения продовольственной безопасности. Что касается России, то она в настоящее время является нетто-экспортером продовольствия, наращивая поставки на мировой рынок пшеницы и меслина, ячменя, растительных масел. Чистый экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2023 году составил, по информации ФАО ООН, 4103 млн долл. США [17]. С учетом запланированного к 2030 году роста сельскохозяйственного экспорта в 1,5 раза по отношению к 2021 году, можно утверждать, что место нашей страны на мировом рынке в значительной степени укреплится.

Изучение состояния сельского хозяйства в ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственного сырья и продовольствия свидетельствует о поляризации основных индикаторов развития (табл. 1). В первую очередь страны различаются по специализации экономики. Так, Таиланд имеет ярко выраженную аграрную специализацию, определяемую относительно высокой долей сельского хозяйства в ВВП и высоким удельным весом населения, занятого в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве. Тем не менее, доля валового накопления основного

капитала в добавленной стоимости является относительно низкой, что указывает на преимущественно экстенсивный тип развития сельского хозяйства. В результате производительность труда в аграрном секторе экономики Таиланда существенно ниже по сравнению с развитыми странами: в 2023 году производство добавленной стоимости в расчете на 1 занятого в Таиланде составляло всего 2,9% от показателя Канады, лидирующей в рейтинге ведущих экспортеров по производительности труда.

Специализируется на сельском хозяйстве и Бразилия (мировой лидер по чистому продовольственному экспорту), причем в отличие от остальных экспортеров аграрная специализация страны углубляется: в 2023 году по сравнению с 2000 годом удельный вес сельского хозяйства в ВВП Бразилии вырос на 1,5 п.п. Аргентина, схожая с Бразилией по природно-климатическим условиям и ресурсной обеспеченности сельского хозяйства (в обеих странах присутствуют обширные равнины, пригодные для пастбищного скотоводства и зернового производства) имеет более низкую долю сельского хозяйства в ВВП, но близкий уровень производительности труда.

Развитые страны, входящие в рейтинг ведущих нетто-экспортеров продовольствия, преимущественно не имеют аграрной специализации экономики — в 2023 году доля сельского хозяйства в ВВП не превышала 3% в Канаде, Нидерландах, Испании, Польше, Австралии и составляла 4% в Новой Зеландии. Почти все указанные страны характеризуются высокой производительностью труда в сельском хозяйстве и значительным удельным весом валового накопления основного капитала в добавленной стоимости, что определяет интенсивный тип развития отрасли. Исключением является Польша, в которой производство добавленной стоимости в расчете на 1 занятого в 2023 году составляло всего 8,95 тыс. долл. США.

Оценивая характеристики экспортной деятельности в ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственного сырья и продовольствия, можно сделать вывод о том, что при ярко выраженной экспортной ориентации всех стран наиболее значительная доля сельскохозяйственной продукции в экспорте имеет место в Новой Зеландии (75,2% всего экспорта занимает сельскохозяйственное сырье и продовольствие), Аргентине (54,8%) и Бразилии (39,6%). В остальных странах зависимость торгового баланса от сельского хозяйства не столь сильная [18].

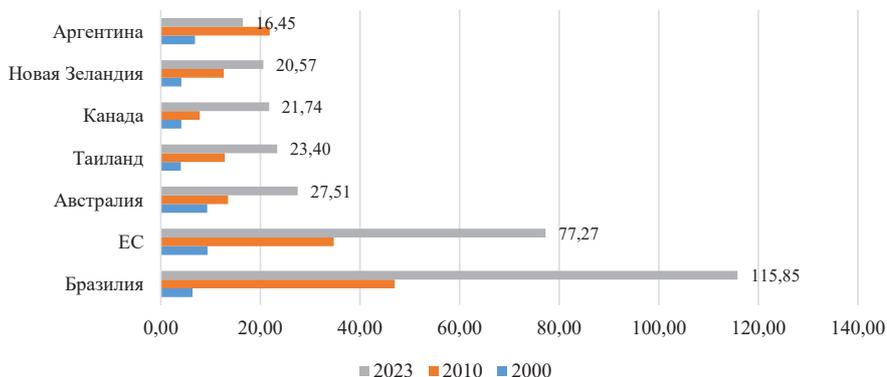

Рисунок 1. Чистый экспорт продовольствия в разрезе ведущих нетто-экспортеров в 2000-2023 гг. (млрд долл. США) [17]

Figure 1. Net food exports by leading net exporters, 2000-2023 (US dollar billion)

Таблица 1. Динамика основных индикаторов развития сельского хозяйства ведущих нетто-экспортеров продовольствия

Table 1. Dynamics of the main indicators of agricultural development leading net exporters of food

	Доля сельского хозяйства в ВВП, %		Площадь пахотных земель на душу населения, га/чел.		Доля занятых в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве в общей численности занятых, %		Доля валового накопления основного капитала в добавленной стоимости, %		Производство добавленной стоимости в расчете на 1 занятого, тыс. долл. США	
	2000	2023	2000	2023	2000	2023	2000	2023	2000	2023
Бразилия	3,7	5,2	0,32	0,3	15,4	8,2	8,4	8,6	4,03	12,78
ЕС:										
Нидерланды	1,7	1,7	0,07	0,06	3,3	1,9	38,3	31,9	39,54	79,37
Испания	3,0	2,2	0,45	0,35	6,7	3,6	14,8	21,0	27,50	39,17
Польша	3,4	2,0	0,37	0,30	18,7	7,6	32,4	37,6	3,51	8,95
Австралия	3,3	2,8	1,24	1,19	4,9	2,1	65,8	56,9	59,60	79,97
Таиланд	12,7	8,7	0,33	0,30	51,7	30,1	11,2	19,1	1,59	3,29
Канада	1,9	1,7	1,33	0,98	2,5	1,3	23,8	21,1	56,76	114,44
Новая Зеландия	5,7	4,0	0,12	0,11	8,7	5,6	19,7	33,3	42,64	54,02
Аргентина	5,5	3,8	0,77	0,91	13,7	8,3	10,6	17,5	12,15	14,01
Справочно: РФ	5,3	4,0	0,86	0,85	14,5	5,7	7,8	21,5	4,32	15,21

Выявленные особенности развития сельского хозяйства и динамики экспорта учитывались в процессе анализа форм, масштабов и основных инструментов государственной поддержки отрасли. Как отмечалось выше, в основу анализа государственной поддержки положена типология ее форм, разработанная ОЭСР, а также результаты последнего ежегодного мониторинга агропродовольственной политики ОЭСР, охватывающего 54 страны.

Глобальные сдвиги в агропродовольственной политике формируются под воздействием факторов различного характера, трансформирующих данный институт. В настоящее время определяющими факторами являются геополитические и экономические (торговые войны, новые соглашения, изменения тарифов, инфляционное давление на рынки товаров и факторов производства), усложняющие условия международной торговли, а также природно-климатические факторы, вызывающие колебания производства сельскохозяйственной продукции.

По оценке ОЭСР государственная поддержка сельского хозяйства в мире устойчиво растет, особенно после пандемии COVID-19. В последние 5 лет средний уровень номинальной поддержки по анализируемым 54 странам был на 21% выше аналогичного показателя за предыдущее десятилетие. Тем не менее, за счет опережающего роста производства продукции сельского хозяйства доля поддержки в стоимости продукции неуклонно снижается [19].

Как показывает оценка объемов государственной поддержки сельского хозяйства ведущих нетто-экспортеров продовольствия (табл. 2), наибольшую поддержку производителей и наивысшие расходы на аграрную политику обеспечивает ЕС, лидирующий среди анализируемых стран по объему произведенной продукции в стоимостном выражении. В то же время в ЕС наблюдается и наибольшее отрицательное значение оценки поддержки потребителей, основной вклад в которую вносит поддержка рыночных цен. Европейские потребители продовольствия платят за продукты более высокую цену, то есть перераспределение происходит от потребителей к производителям. То же наблюдается почти во всех странах-экспортерах — политика поддержки рыночных цен чаще предусматривает передачу средств именно в этом направлении (от потребителей производителям). Исключениями здесь являются Аргентина и Австралия. В Аргентине ценовое регулирование на продовольственном рынке выстроено в пользу потребителей, а оценка поддержки производителей PSE имеет отрицательное значение вследствие экспортных пошлин, которые снижают внутренние цены. Аграрная политика Австралии, основанная на рыночных и информационных инструментах поддержки сельского хозяйства, направлена на поддержание внутренних цен на уровне мировых, т.е. оценка поддержки рыночных цен MPS имеет нулевое значение.

Вопрос об эффективности подобных стратегий поддержки является открытым, поскольку меры прямой поддержки фермеров относятся учеными к «потенциально наиболее искажающим формам поддержки» [20] (т.е. они искажают действие рыночных механизмов). Так платежи, базой для начисления которых выступает объем производства какой-либо продукции, объем используемых ресурсов, посевная площадь или поголовье могут приводить к неэффективным управленческим решениям, снижать конкурентоспособность и тормозить внедрение более устойчивых и продуктивных методов ведения

сельского хозяйства. Прямое ценовое регулирование (например, установление гарантированных цен), торговые барьеры также могут искажать рыночные сигналы, деформировать поведение производителей и снижать продовольственную безопасность. Кроме того, «потенциально искажающие» меры поддержки являются не универсальными, так как приносят выгоды фермерам с низкими доходами [20], а производственная поддержка обладает самой низкой эффективностью трансфертов (только 25% трансфертов производителям, фактически приносят дополнительный доход) [21].

Анализ относительных индикаторов поддержки сельского хозяйства (табл. 3) также демонстрирует значительную дифференциацию по странам. Отношение общей оценки поддержки и стоимости произведенной продукции позволяет выстроить страны по степени поддержки сельского хозяйства: максимальная поддержка оказывается отрасли в ЕС (22,8% в 2024 году), средний уровень поддержки характерен для Канады (12,5%) и Бразилии (8,8%), минимальная поддержка оказывается сельскому хозяйству в Австралии и Новой Зеландии. В Аргентине бюджетная поддержка оказывается не в состоянии компенсировать отрицательную оценку поддержки рыночных цен, вследствие чего общая оценка поддержки имеет

отрицательное значение. Динамика отношения общей оценки поддержки и стоимости произведенной продукции сельского хозяйства в анализируемый период положительна в Бразилии, где темпы роста объемов поддержки устойчиво опережают рост производства продукции. Что касается роли института бюджетной поддержки, то наиболее значительна она в Австралии, где, несмотря на незначительные общие объемы поддержки, все инструменты носят бюджетный характер, также высока доля бюджетной поддержки в ЕС (78,1%) и Канаде (70,9%).

Поддержка функционирования сельского хозяйства в целом, включая поддержку научных исследований и инфраструктуры, отражается, как было указано выше, показателем оценки поддержки сервисного обслуживания. Высокое значение показателя в соотношении с общими расходами на поддержку сельского хозяйства свидетельствует о значительных усилиях государства по созданию благоприятных условий для эффективного и устойчивого развития отрасли. Расчеты на основе данных ОЭСР (рис. 4) свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес поддержки сервисного обслуживания (GSSE)% в общей оценке поддержки сельского хозяйства (TSE) наблюдается в Новой Зеландии и Австралии — в 2024 году 49,5 и 44,2% соответственно.

Таблица 2. Объемы поддержки сельского хозяйства в странах-экспортерах продовольствия в 2024 году (млн долл. США) [19]

Table 2. Agricultural support in food-exporting countries, 2024 (USD m)

Страны	Оценка поддержки производителей (PSE)	Оценка поддержки сервисного обслуживания (GSSE)	Оценка поддержки потребителей (CSE)	Стоимость произведенной продукции сельского хозяйства
Бразилия	16 202	1533	-7145	211000
ЕС	101431	15103	-25123	512927
Австралия	1468	1164	0	60640
Канада	6467	1879	-2588	67086
Новая Зеландия	352	345	-306	21899
Аргентина	-9288	279	1587	59097

Примечание: Данные по Таиланду отсутствуют в мониторинге ОЭСР.

Таблица 3. Относительные индикаторы общей поддержки сельского хозяйства в странах-экспортерах продовольствия

Table 3. Indicators of total support estimate for agriculture in food-exporting countries

	Отношение общей оценки поддержки и стоимости произведенной продукции сельского хозяйства, %			Доля бюджетной поддержки в общей поддержке, %			
	2022	2023	2024	2022	2023	2024	
Бразилия	5,5	5,6	8,8	Бразилия	49,3	55,4	33,5
ЕС	19,7	22,4	22,8	ЕС	85,0	78,0	78,1
Австралия	5,2	5,0	4,3	Австралия	100,0	100,0	100,0
Канада	11,5	11,2	12,5	Канада	76,0	76,9	70,9
Новая Зеландия	2,4	3,0	2,9	Новая Зеландия	77,5	80,0	61,6
Аргентина	-17,4	-4,5	-15,2	Аргентина	-5,0	-13,8	-4,4

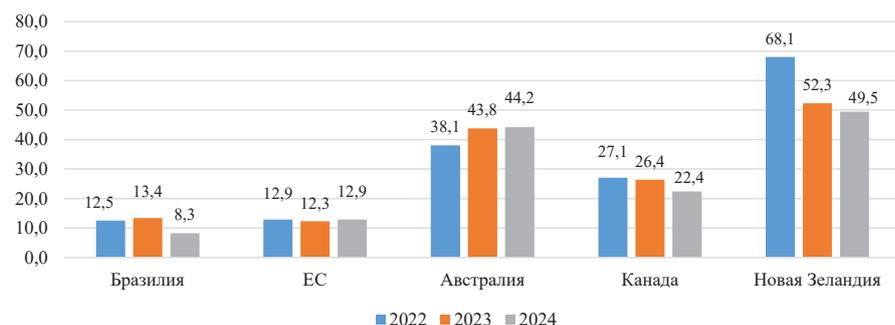

Рисунок 2. Оценка поддержки сервисного обслуживания, % от общей оценки поддержки (рассчитано по [19])
Figure 2. General Service support estimate, % of total support estimate

Таким образом, можно констатировать, что в этих странах складывается своя, особая модель государственной поддержки сельского хозяйства, в которой приоритет отдается не прямым мерам поддержки (которые могут оказывать искажающее воздействие на агропродовольственную систему), а созданию благоприятных общих условий, обеспечивающих устойчивое функционирование и развитие сельского хозяйства. Минимальное значение показателя зафиксировано в 2024 году в Бразилии (8,3%, что на 4,2 п.п. ниже показателя 2022 года). Учитывая не самые высокие значения производительности труда в сельском хозяйстве страны и низкую долю валового накопления основного капитала в добавленной стоимости, возможность интенсивного развития сельского хозяйства в перспективе может оказаться под угрозой.

Относительные показатели поддержки производителей и потребителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия (табл. 4) характеризуют влияние трансфертов (как рыночных, так и бюджетных) на благосостояние соответствующих субъектов.

Анализ данных таблицы показывает, что поддержка производителей наиболее существенна в ЕС и Канаде, наименее существенна — в Австралии и Новой Зеландии. Как отмечалось выше, это обусловлено диаметрально различными подходами к формированию приоритетов аграрной политики: преобладанию прямых мер поддержки и поддержки цен, либо ориентацией на создание благоприятных общих условий развития сельского хозяйства.

Отрицательные трансферты потребителям в 5 странах из 7 означают, по сути, скрытое налогообложение потребителей, то есть косвенный налог, взимаемый с них в результате ценовой политики поддержки фермеров. Исследование бюджетной поддержки потребителей, которая может осуществляться в виде различных программ продовольственной помощи или бесплатного питания для отдельных категорий населения, показало, что в развитых странах она отсутствует (Австралия) или является несущественной (Канада, Новая Зеландия, ЕС). В странах с более низким уровнем экономического развития, представляющих собой разнородную группу, она может играть достаточно большую роль (в Индонезии в 2024 году бюджетные трансферты потребителям сельскохозяйственной продукции составили 2082 млн долл. США) или же отсутствовать (Аргентина).

Исследование национальных особенностей института государственной поддержки сельского хозяйства позволило выявить следующее.

Бразилия. Несмотря на то, что страна является одним из мировых лидеров по производству и экспорту сельскохозяйственного сырья и продовольствия, уровень поддержки сельского хозяйства здесь относительно низок. За разработ-

ку и реализацию аграрной политики Бразилии несет ответственность Министерство сельского хозяйства, животноводства и продовольствия, которое видит целями аграрной политики повышение производительности труда, сокращение потерь в сельском хозяйстве и повышение экологической устойчивости отрасли. Именно на обеспечение сбалансированного подхода к экономическим, социальным и экологическим аспектам сельскохозяйственного производства направлена система государственной поддержки сельского хозяйства. Укреплению позиций Бразилии на мировом продовольственном рынке способствует активная политика по развитию инфраструктуры и внедрению инновационных агротехнологий (в 2024 году более 90% расходов на сервисное обслуживание сельского хозяйства направлены на сельскохозяйственные исследования и разработки, передачу технологий и услуги по распространению знаний). Что касается мер поддержки сельскохозяйственных производителей, то ключевыми инструментами являются субсидируемое кредитование и поддержка рыночных цен.

Аргентина. Как показал проведенный анализ, общая оценка поддержки сельского хозяйства здесь в последние годы была отрицательной вследствие экспортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию (соя, кукуруза, мясо). Аграрная политика Аргентины нацелена не на поддержку аграрного сектора, повышение его устойчивости и конкурентоспособности, а на решение макроэкономических проблем (пополнение бюджета). Тем не менее, бюджетная поддержка производителей осуществляется (в привязке к объему выпуска продукции, объеме используемых ресурсов), в основном в виде кредитов по льготным ставкам или в качестве помощи при стихийных бедствиях или экстремальных погодных условий.

Оценка поддержки сервисного обслуживания сельского хозяйства в Аргентине относительно низкая: при сопоставимых с Австралией объемах сельскохозяйственного производства (около 60 млрд долл. США в 2024 году), на общую аграрную политику в Аргентине затрачивается в 4,2 раза меньше финансовых ресурсов. В этих условиях для того, чтобы не подавлять развитие сельского хозяйства и не допустить снижения международной конкурентоспособности аргентинского продовольствия, правительство Аргентины идет по пути корректировки экспортной политики, сокращения административных барьеров в производстве и экспорте продукции сельского хозяйства.

Канада, характеризующаяся средним уровнем поддержки сельского хозяйства среди нетто-экспортеров продовольствия, имеет наиболее комплексную и развитую аграрную политику, защищающую фермеров от рыночных и природных шоков. В стране используется дифферен-

цированный подход к поддержке, включающий поддержку рыночных цен на товары, «управляемые поставками» (молочные продукты, мясо птицы и яйца, для которых применяются производственные и импортные квоты, а также регулирование цен), а также бюджетную поддержку, направленную на управление бизнес-рисками в отношении других товаров (рыночных — зерновые, масличные культуры) [19].

Основную часть бюджетной поддержки производителей составляют различные инструменты снижения рисков сельскохозяйственного производства, особенно актуальные в связи с неблагоприятными погодными условиями (программы стабилизации доходов фермеров, субсидирования сбережений и страхования урожая). По оценкам ОЭСР, в сумме потенциально наиболее искажающие рынок меры поддержки составили 42% совокупных валовых трансфертов производителям в 2022-2024 годах. Поддержка общего обслуживания в Канаде составила 22,4% от общей поддержки сельского хозяйства в 2024 году, причем наибольший удельный вес в ней занимали затраты, связанные с работой систем инспекции и контроля.

ЕС — лидер среди рассматриваемых стран по показателю отношения общей оценки поддержки и стоимости произведенной продукции сельского хозяйства, причем показатель устойчиво рос в 2022-2024 гг. В ЕС реализуется Единая аграрная политика, в дополнение к которой страны ЕС могут осуществлять национальные меры, финансируемые из своих бюджетов, при условии, что эти меры не будут нарушать условия конкуренции на общем рынке. Общими целями политики являются обеспечение доходов фермеров и конкурентоспособности, забота об окружающей среде (борьба с изменением климата, сохранение ландшафтов и биоразнообразия), поддержка обновления поколений; динамично развивающиеся сельские районы; защита качества продуктов питания и здоровья; а также развитие сельскохозяйственных знаний и инноваций [22]. Изменения в структуре поддержки сельского хозяйства ЕС в последние годы соответствуют этим целям в трех основных направлениях: большая ориентация на рынок; большая интеграция экологических и климатических целей; более широкий акцент на структурную политику и развитие сельских районов [23].

Согласно этим направлениям, трансформируется политика поддержки сельского хозяйства. Во-первых, снижается значимость мер торговой защиты сектора (лицензирование импорта и экспорта, тарифных квот и специальных защитных мер). Во-вторых, меняется структура затрат на поддержку общего обслуживания: при сохранении устойчивого роста в абсолютном выражении доля затрат на системы распространения знаний и инноваций растет опережающими темпами. В-третьих, несмотря на потенциально искажающее воздействие прямых мер поддержки и постепенную переориентацию со связанных прямых платежей на не связанные с объемами производства выплаты, их роль остается высокой. В-четвертых, растет объем средств, направляемых на развитие сельских территорий и решение социальных проблем (например, «омоложение» фермеров, так как около 89% всех фермерских хозяйств в ЕС принадлежит фермерам старше 40 лет [24]).

Австралия, как уже отмечалось, характеризуется преобладанием рыночного подхода к регулированию сельского хозяйства, состоящего в том, что наиболее «искажающие» рыночные сигналы инструменты используются гораздо

Таблица 4. Относительные показатели поддержки производителей и потребителей в странах-экспортерах продовольствия

Table 4. Relative support to producers and consumers in food-exporting countries

	Трансферты производителям (PSE) в виде доли от валовых поступлений фермерских хозяйств, %				Трансферты потребителям (CSE) как доля потребительских расходов на сельскохозяйственные товары, %		
	2022	2023	2024		2022	2023	2024
Бразилия	4,4	4,4	7,5	Бразилия	-2,3	0,6	-6,4
ЕС	14,9	17,1	17,2	ЕС	-2,9	-4,7	-5,0
Австралия	3,1	2,7	2,4	Австралия	0,0	0,0	0,0
Канада	7,9	7,7	9,1	Канада	-4,7	-4,7	-6,4
Новая Зеландия	0,7	1,5	1,6	Новая Зеландия	0,9	-1,9	-2,4
Аргентина	-17,9	-4,9	-15,7	Аргентина	0,8	1,0	1,0

в меньшей степени, чем финансирование общих услуг сельскому хозяйству, а поддержка рыночных цен не используется вовсе. Таким образом, все прямые затраты на поддержку фермеров финансируются из бюджета государства и включают в себя прямые бюджетные ассигнования, льготные кредиты и налоговые льготы. Поддерживаемыми приоритетами и направлениями деятельности являются развитие инновационной системы сельского хозяйства, стабилизация доходов фермеров, повышение эффективности использования природных ресурсов, модернизация инфраструктуры, расширение инвестиций в новые фермерские предприятия, повышение устойчивости сельского хозяйства. Для достижения устойчивости агросектора в условиях изменения климата в Австралии действует Фонд борьбы с засухой будущего (на март 2025 его объем превысил 5 млрд долл. США) [24], цель которого — не оказывать помощь фермерам в период засухи, а сосредоточиться на долгосрочной устойчивости отрасли.

Аналогичным образом работает институт государственной поддержки сельского хозяйства в *Новой Зеландии*, чья аграрная политика сфокусирована на контроле за биобезопасностью, мерах в поддержку коренного народа маори, а также на сфере исследований и разработок в интересах сельского хозяйства. Как и в Австралии, безусловный приоритет отдается рыночным рычагам воздействия на устойчивость и эффективность сельского хозяйства. Исторически страна выступает за свободную и открытую институциональную среду в сельском хозяйстве и ограничение субсидий, искажающих справедливую торговлю. Ярким примером рыночной системы является молочное животноводство *Новой Зеландии*. Кроме того, большое внимание в стране уделяется проблеме биобезопасности, причем нормативное правовое регулирование безопасности пищевых продуктов соответствует международным тенденциям в области регулирования качества продовольствия, что соответствует экспортной ориентации новозеландского сельского хозяйства.

Таиланд в настоящее время только выстраивает эффективную систему государственной поддержки сельского хозяйства. Поскольку Таиланд не является членом ОЭСР, сопоставимые данные об объемах поддержки сельского хозяйства отсутствуют. По оценкам ФАО ООН общая оценка бюджетной поддержки сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в Таиланде в 2022 году составляла 4,5% от общего объема расходов, в 2023 году — 6,4% [17].

В Таиланде реализуется Двдцатилетняя стратегия сельского хозяйства и сотрудничества (2017-2036 гг.), видением которой является: «Обеспеченные фермеры, процветающий сельскохозяйственный сектор и устойчивые сельскохозяйственные ресурсы». Целью стратегии является повышение среднего дохода фермеров до 390 000 батов (примерно 13 000 долл. США) к 2036 году. В соответствии со стратегией в Таиланде широко используется система прямой поддержки фермеров: система субсидий через гарантирование минимальных цен, программы субсидирования сельскохозяйственных затрат (удобрения), льготные кредиты (в частности, для фермеров, внедряющих «зеленые» агротехнологии), специальные программы поддержки (например, для молодых фермеров). В связи с низкой эффективностью производства в сельском хозяйстве и задачей трансформации национального сельского хозяйства в устойчивый и конкурентоспособный на мировом рынке сектор,

Таиланд наращивает расходы на исследования и разработки для сельского хозяйства.

Обсуждение результатов. Изучение опыта поддержки сельского хозяйства в странах — ведущих нетто-экспортерах продовольствия доказывает, во-первых, наличие развитой системы институтов государственной поддержки, работающих в интересах достижения национальных стратегических целей, во-вторых, существование различных моделей государственной поддержки, тяготеющих к тем или иным видам, формам и направлениям поддержки.

Полученные результаты исследования могут быть положены в основу рекомендаций по совершенствованию института государственной поддержки сельского хозяйства в России. Россия не была включена в анализ вследствие отсутствия последних данных ОЭСР по оценке поддержки, однако последние доступные данные свидетельствуют о том, что общая оценка поддержки в 2021 году составляла 7246 млн долл. США или 0,5% от ВВП, бюджетная поддержка — 5174 млн долл. США. При этом использовались различные меры поддержки производителей и потребителей, включая прямую поддержку и поддержку рыночных цен. Соотношение поддержки производителей и потребителей складывалось не в пользу последних: если общая оценка поддержки производителей составила в 2021 году 5531 млн долл. США, то общая оценка поддержки потребителей была отрицательной (- 3035 млн долл. США). Оценка поддержки общего обслуживания составляла 21,2% от общей поддержки, причем объем поддержки был примерно одинаково распределен на ее основные направления: создание системы знаний и инноваций, системы инспекции и контроля, инфраструктуры [25].

Необходимость корректировки института государственной поддержки неоднократно доказывалась российскими учеными, поскольку несмотря на существенные объемы поддержки и достигнутый уровень продовольственной безопасности, он имеет ряд системных слабых сторон: неустойчивость объемов поддержки в абсолютном выражении, значительная доля прямых производственных субсидий, ограниченное воздействие поддержки на достижение результатов государственного регулирования отрасли, недостаточная адаптация к климатическим рискам и слабая поддержка инноваций. В связи с этим необходимо повышение эффективности института, его реформирование в соответствии с национальными приоритетами (рост производства и экспорта, достижение технологического суверенитета, внедрение «зеленых» технологий), а также с учетом сохраняющегося санкционного давления на Российскую Федерацию.

Не претендуя на глубокую проработку предложений по совершенствованию действующей системы государственной поддержки (это предмет последующего детального исследования), предложим, тем не менее, рекомендации по стратегической трансформации института государственной поддержки сельского хозяйства:

1. Институт государственной поддержки сельского хозяйства должен стать гибридным, многоуровневым и адаптированным к российской специфике, носящим не реактивный, а проактивный характер. Это означает перенос приоритетов с компенсации части затрат и потерь на повышение адаптивности и укрепление финансовой устойчивости сельского хозяйства. Механизм реализации этого направления может быть выстроен с учетом опыта Канады и Австралии. Создание в России системы управления

рисками сельскохозяйственных производителей позволит сместить фокус с ликвидации уже наступивших негативных последствий на предотвращение ущерба. Система может включать в себя управление риском снижения дохода, страхование климатических рисков (по аналогии с Фондом борьбы с засухой будущего), а также развитие культуры финансового планирования (например, возможность переносить часть прибыли в урожайные годы на специальный счёт с льготным налогообложением позволит сгладить цикличность и снизить волатильность доходов фермеров).

2. Целесообразен переход к модели государственной поддержки сельского хозяйства с доминированием наименее искажающих рыночные сигналы форм поддержки. Несмотря на то, что ряд авторов считает данное направление не актуальным «в связи с возрастающим протекционизмом и разрывом логистических цепочек во всех странах мира» [26], мы полагаем, что оно будет способствовать созданию более справедливых конкурентных условий производства и торговли в агропродовольственной системе, более эффективному использованию ресурсов и созданию стимулов для инноваций.

Данное направление включает и совершенствование инструментов прямой поддержки производителей. Например, можно использовать европейский опыт «умной зеленой» поддержки, предоставляя бонусы по процентным ставкам по кредиту за внедрение «зеленых» практик, либо осуществлять платежи производителям за реализацию экологических практик, которые выходят за рамки базовых правил. Подобная мера актуальна для России вследствие глобального тренда на устойчивое сельское хозяйство, растущей экспортной ориентации сельского хозяйства, стремления выйти на новые рынки с конкурентоспособным продуктом.

3. Наращивание расходов на поддержку науки и инноваций, инфраструктуры, маркетинга и логистики (т.е. общего обслуживания сельского хозяйства) в связи с тем, что наибольшее влияние на развитие сельского хозяйства оказывают неискажающие меры поддержки [26]. Учитывая существующие проблемы в этой сфере (например, несогласованность прогнозирования развития сельского хозяйства и программ его научного обеспечения, отсутствие единого центра координации, прогнозирования и экспертизы НИОКР для сельского хозяйства и другие), считаем, что это создаст благоприятную институциональную среду для эффективного, устойчивого, конкурентоспособного сельского хозяйства, укрепит технологический суверенитет и сократит сохраняющуюся импортную зависимость (машины и оборудование, семена и т.д.).

Здесь умным будет обратиться к опыту Австралии, *Новой Зеландии*, развивая отраслевую науку в тесной взаимосвязи с бизнесом посредством частно-государственного партнерства (например, в виде отраслевых научно-производственных корпораций или консорциумов).

4. Поиск баланса между поддержкой производителей и потребителей. Так как Россия использует инструмент поддержки рыночных цен и при существующей модели поддержки он выгоден крупным производителям (агрофирмам, агрохолдингам) и торговым сетям, необходимо компенсировать потери от такой аграрной политики потребителям. Это решит социальную задачу поддержки наименее обеспеченных граждан, в структуре потребительской корзины которых более 50% занимают затраты на приобретение продуктов питания. Конкретным

инструментом здесь может выступать разработка и реализация программ продовольственной помощи и расширение программ бесплатного школьного питания.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что институт государственной поддержки сельского хозяйства регулирует не только и не столько развитие одной отрасли. От его результативности зависят достижения национальных целей развития страны, ее конкурентные позиции на глобальном рынке продовольствия, спрос на продукцию и услуги родственных и поддерживающих отраслей, социально-экономическое положение и экологическая ситуация в сельских населенных пунктах. Сельское хозяйство станет локомотивом технологического развития и экспортного роста только в том случае, если его государственная поддержка станет катализатором устойчивого инновационного развития, а не заменой рыночному доходу.

Список источников

- Алтухов А.И. Приоритетное развитие сельского хозяйства – первооснова обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Российской академии наук. 2025. № 6. С. 9-19.
- Маслова В.В. Актуальные направления совершенствования господдержки аграрного сектора России // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 6. С. 9-17.
- Петриков А.В. Антисанкционная политика в сельском хозяйстве: краткосрочные и среднесрочные аспекты // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248, № 4. С. 527-542.
- Петриков А.В. Приоритеты структурной политики в сельском хозяйстве России // Проблемы агрорынка. 2022. № 1. С. 13-23.
- Узун В.Я. Выбор приоритетов политики экспорта зерна // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 7. С. 90-96.
- Узун В.Я. Оценка эффективности реализации агропродовольственной продукции на внутреннем и внешнем рынках: съедем или продадим? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 229, № 3. С. 210-225.
- Ушаев И.Г. и др. Приоритетные направления развития АПК на современном этапе // АПК: экономика, управление. 2025. № 1. С. 3-13.
- Шагайда Н.И., Терновский Д.С., Шишкина Е.А., Еланская А.А. Интегральные показатели продовольственной безопасности: от страны к домохозяйству // Вопросы экономики. 2025. № 8. С. 44-69.
- Полянская, Н.М., Колесняк А.А., Колесняк И.А. Государственная финансовая поддержка развития агропродовольственного сектора: опыт ведущих зарубежных стран // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 3. С. 857-878.
- Прокофьев, М.Н., Сибиряев А.С. Мировой опыт государственной финансовой поддержки сельского хозяйства // Вестник НИЭИ. 2019. № 2(93). С. 119-125.
- Мальцева В.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах: эволюция теории и практики реализации. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2015. 228 с.
- Akter S. (2022). The effects of food export restrictions on the domestic economy of exporting countries: A review. *October 2022. Global Food Security* 35(2). DOI: 10.1016/j.gfs.2022.100657.
- Valea A.B., Tamini L.D., Rousselière D. (2024). Agri-food trade liberalization, export prices, and quality upgrading: Evidence from the meat and chocolate sectors in OECD countries. February 2024. *Agribusiness* 41(3):765-791. DOI: 10.1002/agr.21925.
- Zhou H., Fan J., Yang X., Duan K. (2023). Food Export Stability, Political Ties, and Land Resources. *Land* 2023, 12, 1824. <http://doi.org/10.3390/land12101824>.

Информация об авторе:

Барышникова Наталья Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6645-8212>, nvas_2000@mail.ru

Information about author:

Natalia A. Baryshnikova, candidate of economic sciences, associate professor, leading researcher, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6645-8212>, nvas_2000@mail.ru

15. Clapp J. (2017). Food self-sufficiency: Making sense of it, and when it makes sense. *Food Policy* 66 (2017) 88-96. DOI: 10.1016/j.foodpol.2016.12.001

16. Барышникова Н.А., Киреева Н.А. Продовольственная политика и экономическая безопасность аграрного сектора экономики России: опыт институционального анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, № 4. С. 379-390.

17. FAO. 2025. World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2025. Rome. URL: <http://openknowledge.fao.org/bitstreams/ece7c683-4659-4fd0-b958-4bcbce8654cf7/download> (дата обращения 20.11.2025).

18. World Trade Organization — Trade Profiles 2023. URL: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/trade_profiles23_e.htm (дата обращения 01.07.2025).

19. OECD (2025). Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025: Making the Most of the Trade and Environment Nexus in Agriculture, OECD Publishing, Paris, <http://doi.org/10.1787/a80ac398-en>.

20. Martini, R. (2011). «Long Term Trends in Agricultural Policy Impacts», OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 45, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/5kgdp5zw179q-en>.

21. Dewbre, J., J. Antón and W. Thompson (2001), «The Transfer Efficiency and Trade Effects of Direct Payments», *American Journal of Agricultural Economics*, Vol. 83/5, pp. 1204-1214, <https://doi.org/10.1111/0002-9092.00268>.

22. The common agricultural policy at a glance. — URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/cap-overview/cap-glance_en (дата обращения 05.12.2025).

23. OECD (2023), Policies for the Future of Farming and Food in the European Union, OECD Agriculture and Food Policy Reviews, OECD Publishing, Paris, <http://doi.org/10.1787/32810c6f-en>

24. Future Drought Fund. URL: <https://www.finance.gov.au/government/australian-government-investment-funds/future-drought-fund> (дата обращения 05.12.2025).

25. OECD (2021), Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the Challenges Facing Food Systems, OECD Publishing, Paris, <http://doi.org/10.1787/2d810e01-en>.

26. Черепанова Д.М., Никулина Ю.Н., Янбых Р.Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК в России и странах Европейского Союза // Аграрная наука Северо-Востока. 2022. № 23(5). С.740-750.

References

- Altkhov A.I. (2025). *Prioritetnoe razvitie sel'skogo khozyaistva — первооснова обеспечения продовольственной безопасности России* [Priority development of agriculture is the primary basis for ensuring Russia's food security]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, no. 6, pp. 9-19.
- Maslova V.V. (2024). *Aktualnye napravleniya sovershenstvovaniya gospodderzhki agrarnogo sektora Rossii* [Current directions for improving state support for the Russian agricultural sector]. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, no. 6, pp. 9-17.
- Petrikov A.V. (2024). *Antisanktsionnaya politika v sel'skom khozyaistve: kratkosrochnye i srednesrochnye aspekty* [Anti-sanctions policy in agriculture: short- and medium-term aspects]. *Nauchnye 28ossi Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol. 248, no. 4, pp. 527-542.
- Petrikov A.V. (2022). *Prioritety strukturnoi politiki v sel'skom khozyaistve Rossii* [Priorities of structural policy in agriculture in Russia]. *Problemy agrorynka*, no. 1, pp. 13-23.
- Uzun V. YA. (2023). *Vybor prioritetov politiki ehksporta zerna* [Choosing the priorities of grain export policy]. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, no. 7, pp. 90-96.
- Uzun V. YA. (2021). *Otsenka ehffektivnosti realizatsii agroprodovol'stvennoi produktii na vnutrennem i vneshnem rynkakh: s'edim ili prodadim?* [Assessment of the effectiveness of the sale of agri-food products on the domestic and foreign markets: will we eat or sell?]. *Nauchnye 29ossi Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol. 229, no. 3, pp. 210-225.
- Ushahev I.G. (2025). *Prioritety napravleniya razvitiya APK na sovremennom etape* [Priority directions of agro-industrial complex development at the present stage]. *APK: ehkonomika, upravlenie*, no. 1, p. 3-13.
- Shagaida N.I., Ternovskii D.S., Shishkina E.A., Eланская А.А. (2025). *Integralnye pokazateli prodovol'stvennoi bezopasnosti: ot strany k domokhozyaistvu* [Integral indicators of food security: from country to household]. *Voprosy ehkonomiki*, no. 8, pp. 44-69.
- Polyanskaya, N.M., Kolesnyak A.A., Kolesnyak I.A. (2020). *Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka razvitiya agroprodovol'stvennogo sektora: opyt vedushchikh zarubezhnykh stran* [State financial support for the development of the agri-food sector: the experience of leading foreign countries]. *Ehkonomicheskie otnosheniya*, vol. 10, no. 3, pp. 857-878.
- Prokof'ev, M.N., Sibiryayev A.S. (2019). *Mirovoi opyt gosudarstvennoi finansovoi podderzhki sel'skogo khozyaistva* [Global experience of state financial support for agriculture]. *Vestnik NGIEHI*, no. 2(93), pp. 119-125.
- Mal'tseva V.A. (2015). *Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo khozyaistva v zarubezhnykh stranakh: ehvolutsiya teorii i praktiki realizatsii* [State support for agriculture in foreign countries: the evolution of theory and practice of implementation], Ekaterinburg, UMIS UPI, 228 p.
- Akter S. (2022). The effects of food export restrictions on the domestic economy of exporting countries: A review. *October 2022. Global Food Security*, no. 35(2). DOI: 10.1016/j.gfs.2022.100657.
- Valea A.B., Tamini L.D., Rousselière D. (2024). Agri-food trade liberalization, export prices, and quality upgrading: Evidence from the meat and chocolate sectors in OECD countries. February 2024. *Agribusiness*, no. 41(3), pp. 765-791. DOI: 10.1002/agr.21925.
- Zhou H., Fan J., Yang X., Duan K. (2023). Food Export Stability, Political Ties, and Land Resources. *Land*, no. 12, 1824. <http://doi.org/10.3390/land12101824>.
- Clapp J. (2017). Food self-sufficiency: Making sense of it, and when it makes sense. *Food Policy*, no. 66, pp. 88-96. DOI: 10.1016/j.foodpol.2016.12.001.
- Baryshnikova N.A., Kireeva N.A. (2023). *Prodovol'stvennaya politika i ehkonomicheskaya bezopasnost' agrarnogo sektora ehkonomiki Rossii: opyt institutsional'nogo analiza* [Food policy and economic security of the agricultural sector of the Russian economy: experience in institutional analysis]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ehkonomika. Upravlenie. Prava*, vol. 23, no. 4, pp. 379-390.
- FAO. 2025. World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2025. Rome. URL: <http://openknowledge.fao.org/bitstreams/ece7c683-4659-4fd0-b958-4bcbce8654cf7/download> (дата обращения 20.11.2025).
- World Trade Organization — Trade Profiles 2023. — URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/trade_profiles23_e.htm OECD (2025), Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025: Making the Most of the Trade and Environment Nexus in Agriculture, OECD Publishing, Paris, <http://doi.org/10.1787/a80ac398-en>.
- Martini R. (2011) Long Term Trends in Agricultural Policy Impacts. *OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers*, no. 45, OECD Publishing, Paris, <http://doi.org/10.1787/5kgdp5zw179q-en>.
- Dewbre, J., J. Antón and W. Thompson (2001) The Transfer Efficiency and Trade Effects of Direct Payments. *American Journal of Agricultural Economics*, v. 83/5, pp. 1204-1214, <http://doi.org/10.1111/0002-9092.00268>.
- The common agricultural policy at a glance. — URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/cap-overview/cap-glance_en.
- OECD (2023), Policies for the Future of Farming and Food in the European Union. *OECD Agriculture and Food Policy Reviews*, OECD Publishing, Paris, <http://doi.org/10.1787/32810c6f-en>.
- Future Drought Fund. — URL: <https://www.finance.gov.au/government/australian-government-investment-funds/future-drought-fund> (дата обращения 05.12.2025).
- OECD (2021), Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the Challenges Facing Food Systems, OECD Publishing, Paris, <http://doi.org/10.1787/2d810e01-en>.
- Cherepanova D.M., Nikulina YU. N., Yanbykh R.G. (2022). *Otsenka urovnya gosudarstvennoi podderzhki APK v 30ossi ii stranakh Evropeiskogo Soyuza* [Assessment of the level of government support for agriculture in Russia and the European Union]. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka*, no. 23(5), pp. 740-750.